

ИНТЕРВЬЮ О БУДУЩЕМ ПСИХОЛОГИИ

**ИНТЕРВЬЮ С ФИЛИППОМ ЗИМБАРДО О БУДУЩЕМ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ***

Поступило в редакцию 20.03.2017 г.

Интервью с профессором Стэнфордского университета Филиппом Зимбардо открывает серию публикаций, целью которых является знакомство профессионального сообщества со взглядами авторитетных ученых-современников по актуальным вопросам и перспективным направлениям исследований психологической науки. Исполнителям проекта удалось задать вопросы не только отечественным специалистам, что значительно увеличивает ценность собранного материала и позволяет познакомиться с более широким спектром мнений о глобальных вызовах, стоящих перед современной психологией. Вопросы ученому задавал Тимофей Александрович Нестик.** Ниже публикуются вопросы и ответы на них Филиппа Зимбардо.***

1. Как Вам кажется, на какие глобальные вызовы должна будет ответить социальная психология в ближайшие 15 лет? Какие направления

* Интервью выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные представления российских психологов о будущем психологической науки», № 17-06-00675.

** Доктор психологических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии ФГБУН Института психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: nestik@gmail.com.

*** Интервью состоялось на III Международной конференции о временной перспективе «Празднуя время», 15-19 августа 2016, Дания, Копенгаген.

социально-психологических исследований будут наиболее востребованными?

Это сложный вопрос. На мой взгляд, социальная психология может помочь в целом ряде областей. Одна из них – сохранение природы и устойчивое развитие. Почему так мало людей вовлечены в активную деятельность по охране природы? Почему лишь немногие готовы идти на жертвы, менять свой стиль жизни для того, чтобы обеспечить более устойчивое будущее? Конечно, такая перспектива обеспечивается на уровне всей общественной системы, но для этого необходимо вовлечение детей и молодежи в природоохранное движение. Учитывая возможные последствия катастроф, нам необходимо трансформировать свое поведение. И здесь, я думаю, социальная психология может помочь.

Другая проблема, сегодня получившая всеобщее признание, – это глобальный терроризм, который оказывает колоссальное разрушительное воздействие на общество. Особенность терактов в том, что они непредсказуемы, и при этом получают широкое освещение в медиа. Это делает нас подверженными различным страхам. Я имею в виду не столько страх самого теракта, сколько общую тревогу, которая распространяется на все сферы жизни. Мы столкнулись с новыми способами рекрутирования в ряды террористов, по сравнению с теми, которые изобрели 20 лет назад палестинские экстремисты. Теперь вербовка ведется через Facebook и другие социальные сети. Я думаю, социальная психология должна играть более активную роль в прояснении природы терроризма и в разработке рекомендаций по борьбе с ним.

Еще одна проблема связана с кросс-культурными исследованиями. Я имею в виду не только воспроизведение известных социально-психологических экспериментов в других культурных контекстах. Мы по-прежнему нуждаемся в более глубоком понимании культуры. Дело не в самих межкультурных различиях. Мы должны задавать более социально релевантные вопросы. Например, что считать нормой в развитии ребенка? Временная перспектива,

возраст и взросление имеют свои культурные особенности.

Наконец, еще одна важная проблема – это применение социально-психологического знания на практике. Как трансформировать наши знания в существенные для общества решения? Социальная психология могла бы более активно использоваться в социальном инжиниринге. Я имею в виду разработку различных программ, стратегий и практик, которые могут сделать наш мир лучше. Мы до сих пор позволяем себе роскошь проводить эмпирические исследования и разрабатывать теории, которые никак не увязаны с их конкретным применением. Думаю, нам нужно больше изучать взаимодействие людей в командах, нужно уделять больше внимания социальному инжинирингу.

2. Нам нужно снова вернуться с индивидуального уровня анализа на групповой?

Да, конечно. Вообще вся психология сосредоточена на индивидуальном уровне, при этом наша отрасль изучает личность в социальной ситуации. Однако многие проблемы возникают на системном уровне, и даже не на уровне группы, а в масштабах всего общества. Это политическое, культурное, системное измерение, которому в социальной психологии мы пока уделяем недостаточно внимания. Мы должны отдавать себе отчет, где именно возникает проблема, и соответствующим образом менять подход. Возможно, тот или иной вопрос связан с ситуацией или с социумом в целом, и индивидуальная терапия здесь не поможет.

3. Какие вызовы для социальной психологии, по Вашему мнению, связаны с бурным развитием технологий? Мы становимся свидетелями появления третьей промышленной революции, умных материалов, интернета вещей, технологий телеприсутствия, биотехнологий. Как все это скажется на проблемном поле социальной психологии?

Технологии – это обоюдоострый меч. Немногие люди могут обойтись без них. Они открывают нам новые миры для экспериментирования и проведения исследований. При этом у них есть обратная сторона. Например, множество

людей проводит больше времени в виртуальном сообществе, чем в реальном мире; они общаются с друзьями через Facebook, а не через личные встречи. При этом возникают трудности с обучением вербальному и невербальному общению, так как вся коммуникация сводится к написанию текстовых сообщений. На мой взгляд, это ошибка. Они не учатся быть общественными существами. Во многих случаях технологии оказываются разрушительными для мужской части человечества. Они делают более доступной порнографию, приучают к образу женщины как объекта игр в доминирование. Так что технологии в буквальном смысле перепрограммируют жизнь молодых мужчин. Юноши и девушки становятся зависимыми от видеоигр, которым посвящают 5, 10, 15 часов каждый день. Игры – это уже многомиллиардная отрасль, которая будет расти за счет использования технологий дополненной реальности. Игра *Pokemon Go* – лишь один из примеров того, как такие средства входят в нашу жизнь. Больше не существует различий между реальным и виртуальным миром, наш мозг воспринимает окружающее через экран электронного устройства. Можно предвидеть, что все больше молодых людей будут попадать в зависимость от игр через приспособления такого рода. Опасность здесь кроется в том, что видеоигры и порнография приучают нас быть потребителями, а не творцами. Эти технологии ограничивают наши творческие способности. Если вы играете в игры 10 часов в сутки, то вы не принимаете пищу, не делаете физических упражнений, не общаетесь с друзьями, не осваиваете новые навыки, не учите новые языки, не путешествуете. Множество американских молодых людей застряло, остановилось в своем развитии, для них реальные путешествия, реальные отношения с друзьями и девушками оказываются менее интересными и яркими, чем мир игровых фантазий. Действительно, технологии бурно развиваются: компьютеры становятся все более миниатюрными, телевидение становится четырехмерным, ускоряется сохранение и воспроизведение файлов, хранящих наши воспоминания. Однако мы уделяем недостаточно внимания негативным последствиям этого явления.

Еще одна психологическая проблема, связанная с технологиями, – это замещение рабочих мест роботами. По всему миру все рабочие места, требующие низкоквалифицированного труда, скоро будут заменены машинами – роботами или программами. Например, в автомобильной промышленности на большинстве производств уже сейчас работает лишь один человек на десять и более роботов. Эти рабочие места будут потеряны навсегда. Даже в супермаркетах на смену кассирам приходят автоматы. Это означает, что люди с минимальным образованием больше не будут видеть для себя какой-либо перспективы в будущем.

С одной стороны, технологии открывают для нас множество возможностей, с другой стороны, они снижают качество жизни множества людей. И это серьезный вызов, на который придется искать ответ социальной психологии.

4. Что психологи могут сделать, чтобы помочь обществу предвидеть эти проблемы? Как мы можем поддержать развитие рефлексивности и долгосрочной ориентации в обществе, опираясь на теорию временной перспективы, которую Вы разрабатываете?

Где только можно, я постоянно говорю о том, что нам необходимо обучать не только психологов, но и вообще каждого человека управлению своей временной перспективой. Временная перспектива играет ключевую роль в нашей жизни. Это должно стать частью воспитания детей, обучения в школе, корпоративного обучения и развития в организациях. Работники и руководители должны знать, как они могут развивать сбалансированную временную перспективу¹³. Отчасти это задача СМИ и социальных медиа, с которыми психологи должны более тесно сотрудничать. Мы должны рассказывать об этом

¹³ Согласно исследованиям Ф. Зимбардо, сбалансированная временная перспектива характеризуется ярко выраженным позитивным отношением человека к своему прошлому, стремлением получать удовольствие от настоящего, верой в свою способность влиять на будущее и ориентацией на его планирование.

не только на страницах академических журналов, но и в популярных изданиях типа *Psychology Today*, в интервью, на сайтах, в блогах. Я все больше убеждаюсь в том, что понимание важности развития сбалансированной временной перспективы – быть может, единственная важная вещь, которой должен научиться каждый человек в своей жизни. Именно она влияет на все наши ценности и установки, делает нас более счастливыми, здоровыми и финансово успешными. Мы как специалисты, как участники нашего сообщества психологов, изучающих временную перспективу¹⁴, должны всеми возможными способами нести людям благую весть об этом. Сбалансированная временная перспектива призвана сделать наш мир лучше.

THE INTERVIEW WITH PHILIP ZIMBARDO ABOUT THE SOCIAL PSYCHOLOGY FUTURE****

The interview with the professor of the Stanford University Philip Zimbardo opens the series of the interviews executed within the project supported by the Russian Foundation for Basic Research "The Russian psychologists' social representations about the future of psychological science". The purpose of this and the following publications is the wide audience's acquaintance with the authoritative scientists-contemporaries' views on the topical issues of the psychological science. The performers of the project have managed to ask questions not only to domestic experts that considerably increases the value of collected material and allows to get acquainted with wider range of views of the global challenges and the perspective directions of researches facing the contemporary psychology. The questions to Philip Zimbardo were asked by Timofey Aleksandrovich Nestik****, the head of the laboratory of social and economic psychology of Institute of psychology RAS.

¹⁴ Имеются в виду участники конференции, на которой состоялось интервью.

**** The project was supported by Russian Foundation for Basic Research, № 17-06-00675 "The collective representations of Russian psychologists about the future of psychological science".

***** Doctor of Psychology, RAS professor, the Head of the laboratory of the social and economics psychology in the Federal-State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS; 13/1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: nestik@gmail.com.